

ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВЕСТЯХ-КУРАНТАХ 1600–1639 ГГ.

DOROTA GŁUSZAK

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

Начало XVII века это период Смутного времени в истории России. В связи со стихийными бедствиями, глубоким политическим, экономическим и социальным кризисами, Российское государство находилось всё ещё перед возникновением всесторонних контактов с западными странами. Широко известно, что влияние языков друг на друга является результатом взаимообщения, контактов между народами, характер которых значительно шире, чем лишь языковой (Rybicka 1976: 5). Чтобы дать полную характеристику русского языка первой половины XVII века, надо обратить внимание на внешнюю политику государства, просвещение и вообще своеобразную „открытость” царей на влияние с запада.

К языковым заимствованиям привели различные торговые, культурные и политические связи с разными странами. Первые заимствования в русском языке появились в связи с войнами. Поэтому, главным образом, это термины из военной, административной, государственной областей, часто титулы, официальные звания, лексика общественных отношений (Rybicka-Nowacka 1973: 9). Во второй половине XVI и в XVII веке в русском языке появились заимствования из языков Западной Европы (Luciński 2000: 7).

Тексты, известны в науке как „вести” или „куранты”, это тогдашние газеты, памятники давних времён, которые представляют собой первые опыты публицистического жанра. Вести-куранты стали печататься при Петре I. Раньше они существовали в рукописном виде, самые ранние куранты составлены в 1600 году в Посольском приказе (Котков 1972: 4).

Прежде, чем появились русские издания курантов, известны были переводы западно-европейских известий, которые выпускались в связи с важнейшими событиями, например, воинскими делами, сражениями, крупнейшими политическими действиями, нередко описывались интересные природные явления и т. п. (Котков 1972: 4).

Вести сначала писались за рубежом и привозились иностранцами из Голландии, Франции, Германии, Англии, Дании и других земель. Кроме того, самые ранние куранты не были сведениями о событиях в Русской земле, а лишь переводами иностранных газет и брошюр. Именно этим следует объяснить широкое попадание заимствованной лексики в состав русских сообщений, а в вестях-курантах можно обнаружить огромное количество иноязычных элементов. Вестовые листы и зарубежные грамоты доставляли часто торговые люди, привозившие их в Россию. Влияние других языков на русский является здесь прямым последствием.

В Российском государстве, в связи с растущей потребностью в международной информации, в начале XVII века стали получать письма грамотных людей, сведения от

зарубежных корреспондентов, послов, воевод, путешественников, торговых людей, духовных и других лиц, приезжавших из-за рубежа (Котков 1972: 5). Вначале устные пересказы списывались, переводились на русский язык и проверялись царскими корректорами и редакторами.

В вестях-курантах круг событий похожий на зарубежные издания. Писали, прежде всего, о военных действиях, походах, общественных явлениях, политических делах, т. е., между прочим, вести с сеймов, земских собраний, пересказывались статьи государственных и международных договоров, а также „сообщения о различных явлениях природы, пророчествах и чудесах” (Котков 1972: 7).

Приведенная в настоящей статье лексика, даёт возможность проанализировать и определить степень освоения немецких заимствований, относящихся к языку начала XVII века. Заимствованные слова перешли долгий путь прежде, чем укрепились в русском языке в их конечном виде. На протяжении веков внешняя форма слова, фонетический состав и морфологические категории, в том числе различия в родовом оформлении существительных, подвергались значительным изменениям. На основании вестей-курантов можно уточнить время проникновения в русский язык многих заимствований, а также указать на формы, в которых употреблялись в языке первой половины XVII века, значит, показать процесс освоения данной группы иноязычной лексики на фонетическом и морфологическом уровнях.

Целью статьи является проанализировать процесс проникновения немецких заимствований в русский язык с начала XVII века, опираясь на языковой материал, извлеченный из *Вестей-Курантов 1600–1639 гг.*, определить степень их устойчивости, обращая внимание на фонетическое и морфологическое освоение иноязычных элементов.

Современные словари по-разному объясняют происхождение заимствований. Как замечает Рыбицка-Новацка, особенно важно, чтобы учитывать не только форму, но также значение слова. В основном, следует обратить внимание и на внешние черты данного слова, и на его смысл, так как часто, при неизменном фонетическом составе, лексическое значение возникает под влиянием языка, посредством которого лексема попала в русский язык (Rybicka-Nowacka 1973: 9).

Материал, являющийся предметом анализа, учитывает происхождение заимствованных слов. Все приведенные лексеммы или пришли в русский непосредственно из немецкого языка, или их проникновение в русский язык наступило посредством немецкого. Кстати, немецкие заимствования часто проникали посредством других языков, в том числе польского, который оказал значительное влияние как на морфологические категории, так и нередко на фонетический состав слов.

Анализ охватывает 68 заимствованных языковых единиц. Германизмы относятся к следующим тематическим группам: военная лексика, в том числе военные степени и звания (напр. *вахмистр, генерал, кадит, квартирмейстер, майор, маршал, рейтар, ротмистр, фенрих* и др.) войсковые части (*режимент, рота*), оружие (*пистолет, петарда*), официальные звания, статусные наименования (напр. *герцог, барон, граф, канцлер, ратман* и др.), административные и территориальные звания (напр. *бурмистр, ландграф, рейнграф* и др.) и единицы (*арцугство, графство, мальграфшество, курфирство* и др.), профессии (*доктор, лекарь*), религиозная лексика (*кардинал, кальвины, лютерияне,*

кирка), единицы веса, количество (напр. *фунт, кип, миллион*), денежные единицы (*крона, фунт*).

При каждой лексеме указываются конкретные реализации слова в тексте, фонетические варианты, количество употреблений данного слова в Вестях-Курантах 1600-1639 гг., а также объяснение, взятое из словаря, в котором слово определяется как заимствованное из немецкого языка – в квадратных скобках. Наш анализ охватывает те фонетические и морфологические признаки немецких заимствований, которые указывают на степень освоения иноязычной языковой единицы.

К фонетическим процессам следует отнести следующие:

1. Способ передачи немецких гласных, обозначаемых буквами *ä, ü*, которых нет в системе русских гласных.

Гласный звук *ä* передается в курантах с помощью звука *e* и *'a*. Примером послужит здесь лексема *президент*, которая восходит к немецкому слову *Präsident* [Фасмер: через нем. *Präsident* из лат. *praesidens*. Наряду с этим употреблялось презус „председатель военного суда” (Даль), стар. презес „председатель”, при Петре I. Через нем. *Präses* (XVIII в.) или польск. *prezes* из лат. *praeses*, род. п. *praesidis*]. В Вестях наряду с формой *президент*, появляется и вариант: *прясиденту*.

Гласный *ü* имеет в вестях различные графические реализации. Передаётся при помощи букв: *и, ы, у, е*. Подробно можно представить данное явление на примере лексемы *курфюрст* (*курфирст*), стар. *курфирстр*, нем. *Kurfürst*: И.п. е.ч. *курфирстръ* (количество употреблений – 16), *курфирсть* (20), *курфистъ* (17), *күрфирстръ* (2), *курфырсть* (1), *курфурсть* (1), Р.п., В.п. *күрферста* (1), *курфирста* (7), *ү күрфирста* (4), *про курфирста* (1), *курфырста* (1), *курфурстра нет* (1), *күрфистра* (4), *от күрфистра* (4), *шт курфистра* (1), *күрфирстра* (1), *ү курфирста* (1), (*у, от*) *курфиста* (14), *против курфирста* (1), Д.п. *күрфирсту* (4), (*к, х*) *курфирсту* (11), *х к[ур]фирсту* (1), (*х*) *күрфисту* (2), (*х*) *курфистру* (9), *к шурину его күрфирсту* (1), *х карфирсту* (1); Т.п. (*с*) *курфирстром* (3), *с курфирстомъ* (1), *са күрфирстромъ* (1), *курфирстом* (1); мн.ч.: И.п. 3 *курфирстры, курфисты*; Р.п., В.п. *ү курфирстовъ, договор курфирстов, шт дютиких курфирстров; на курфурс...* (обрыв) [Фасмер 2004: из нем. *Kurfürst*; Ушаков 1935–1940: нем. *Kurfurst*].

2. Способ реализации немецкого сочетания согласный + гласный: *jo*, которое передается в переводах в виде *ю, ио, е, о*, как в написаниях форм слова *майор* (*маюр*). В текстах: *началнои маюр* (4), *генерал маюр* (2), *ратново моюра* (1), *с генерал маюром* (1), *под енералнымъ маюромъ* (1), *генералнои маиоръ* (1), *генералного маиора* (2), *генералному маиору* (1), *маерь* (1), *под началнымъ маером* (1), или даже формы: *великши индѣискши магор* (1), *ѣболшим магором* (1) [Фасмер: впервые майеор, 1615 г. Через нем. *Major* (с XVI в. из исп. *maior*, лат. *māior* „большой, старший, высший”); Крысин 1998: нем. *Major* < лат. *māior*].

3. Сочетание букв *ei*, которое в немецком языке произносится как [aj], в исследованных текстах передается с помощью сочетаний букв: *ei, oi, ai*, например: *рейтар*. В курантах 1600-1639 гг. наблюдаем: *реитары* (2), *фельские реитары* (1), *реитары конные* (1);

ишпанских реитаров (1), реитаров (2), двѣ тысячѣ реитаров конных (1), реитаровѣ (1); по трицѣти реитар осталось (1), тремъ полком реитаромъ (1); с реитары (1), а также: короля роитары (1), нѣскольких раитар (1) [Фасмер: через польск. rajtar из нем. Reiter „всадник”; Михельсон 1865: польск. rajtar, от нем. Reiter, от reiten, ездить верхом; Крысин: нем. Reiter букв. всадник].

4. В заимствованном посредством немецкого языка слове *регімент* [Фасмер: из нем. Regiment „полк” от лат. regimentum] обнаружено колебание звуков *e*: *i*: *a*. Например: *регементъ* (13), *регементъ пехотныхъ людей*, *регементъ конныхъ людей*, *регемента* (2), *с регементомъ*, *регементы*, [##] *регемента* (3), *два регемента салдатов*, *три регементы*, [##] *регементов* (4), *дву регементовъ*, *тѣх регементовъ*, *регементовъ*, *с регементами*; *регіментъ* (7), *регіментъ компанѣи* (14); *регімента* (2); *регіменту*; *регіменты* (4), *два регімента*, *три регімента* (2), [Г] *регімента* (2); *регіментов* (3), [##] *регіментов* (3), *тѣмъ регіментомъ*, *с регіменты*; *рѣгементы пешые*; *три ригамента*, *регемантов*, *х королю шесть ригементовъ*; *под ригементом служивал*; *реѣментом*.

Похожее явление наблюдаем в слове *визирь*, которое в русский язык попало через немецкий [Фасмер: из араб.-тур. vāzīr, скорее через нем. Vesier, чем прямо из тур. vāzīr]. Здесь также выступает колебание в реализации гласного *e*, передаваемого с помощью букв *e*: *i*: *я*. Примеры: *виѣир*, *турской веѣир*, *началнои веѣир*, *веѣир* (написано над зачеркнутым *фециер*), *началнои веѣирь* (написано над зачеркнутым *паша*, над зачеркнутым *фециер*), *веѣирь*; *везиря*, *началного веѣиря*; *визирю*, *веѣирю*, *везирю* (написано над зачеркнутым *фециеру*); *вѣѣиремъ*.

5. Смешение согласных *s*, *ц* выявлено в заимствованной лексеме *шанца* (или в мужском роде - *шанец*). Например: *шанса*, *шанса поставлена*, *около шансы*, *к шанце*, *шанцу*, *шанцу* (5), *под шанцу*, *под шансу*, *крѣпкую шансу нарядил*, *крѣпкую шансу* (2) *сдѣлал*, *дѣлают шансу*, *в шаньсе*, *к шанцу* (*в ркп. *у* написано по *e*), *к Друѣнеискому шанцу приступ был*, *иханцомъ*; *шанцы* (11), *всѣ шансы*, *двѣ шансы дѣлают*; *шанц...* (*над зачеркнутым *две шанси*, обрыв); *иханцов*; *в шансы*; *шанцами укрепилися*, *шанцами укрепляются*, *шанцами* (2), *окрепясе шансами*; *въ их шанцах* [Фасмер: через польск. szaniec „земляной окоп” из нем. Schanze].

То же явление наблюдаем при передаче слова *канцлер* [Фасмер: через нем. Kanzler из лат. cancellārius; Ушаков: нем. Kanzler; БСЭ: нем. Kanzler]: *канцлѣр* (6), *канцлѣръ*, *канслер*, *канцл[e]р*, *канцлер*, *канцлеръ*; *рѣчь канцлѣра к соиме*, *королевское величество послал канслера своего в город*, *чаяти сюда канслѣра*; *х канцлѣру* (2), *канцлѣру*; *с тѣм канцлѣром*.

Разные графические реализации отличают формы слова *Pfalzgraf*, например: *пальсграф*, *пальцграф*, *пфальцграф*, в текстах выступает также как: *палсъграф*, *палтсъграф*, *палсъхраф*; *палсъграфа*; *пальцграфу*, *к палсъграфу* (3); *о палсъграфе* [БЭС: нем. Pfalzgraf, буквально – дворцовый граф; ИДДК: пфальцграф – нем. Pfalzgraf]. Значит, и в этом случае происходят чередования *s*: *ц*.

6. Проблема с передачей заимствованных из немецкого слов возникает и в других сочетаниях согласных. Например, в слове *маркграф*, отмечаем чередования: *к:Ø*, *г:х*,

напр. *марграф* (3), *марграфъ*, *маркъграф* (5), *маркграф*, *маркграфа*, *марграфа*, *марграфу*, *у марграфа*, даже: *маргъграфа*, а также: *мархрафъ*, *к мархраву* [Чудинов 1910: нем.; Михельсон: нем. Markgraf, от Mark, марка, мархия, и Graf, граф; Википедия: от [нем.](#) Markgraf], подобным образом: *марграфство*, *маркграфство*: *мархрафство*, *марграфство*; *из марграфства*; *в марграфстве*, *въ мархравстве*.

Чередование *т*:*х* можно представить на примере слова *ротмистр*, например: *рохмистръ* (2), *рохмистъ*, *рохмисть*; *рохмиста* (2) *рохмистра* (2), *рохмистры* (2), *дву испанских рохмистров*, *рохместра*, *рохмистеров прапоршиковъ* и *ротмистра* (2); *ротмистры*, *два ротмистра*; *ротмистров*, *ротмистровъ* [Фасмер: заимств. через польск. rotmistrz – то же из нов.в.н. Rottmeister „капрал” или через ср.нж.нем. rotmester].

7. Характерным признаком является замена немецкого *l* русским *л*, т. е. замена более мягкого согласного – твёрдым. Можно привести следующие примеры: генерал – нем. General, маршал – нем. Marschall, напр. *маршал*, *маришал*; *амаресгал* (так в ркп. *маршал*?); *маршалом учинен* (2), или фельдмаршал, фельдмаршалк – нем. Feldmarschal (k), напр. *фелтъмаршалкъ*, *фелтъмаршалакъ*; *с фелтъмаршалком*; *фелтъмаршалков*.

8. В некоторых реализациях звуковое сочетание *ge* отмечается с редукцией начального согласного, и, по-видимому, замену его согласным *j*, как например в слове *генерал* [Фасмер: ввиду конечного ударения заимствованное из нем. General, а не через польск. generał]. В текстах: *генерал* (7), *генерала* (5), *к генералу*, *генераломъ*, *граф генералом установлен*, *генералам указано было*, *тѣмъ генералам и: гсднѣ енерал*, *енерал*, *свѣиской енерал*; *маршалка Банера да и енерало Торстенсона (...)* *перешли*, *про енерала*; *къ енералу*, *енералу*; *началноі енералом*.

9. В вестях придыхательный согласный *h* либо заменяется согласными, передаваемыми на письме буквами *х* или *г*, либо полностью редуцируется. Данное фонетическое явление можно показать на примере слова *герцог* [Фасмер: из нем. Herzog. Ушаков - нем. Herzog]. Лексемы *герцог*, *арцуг*, *арцух*, *гарцуг* в текстах вестей-курантов выступают в следующих вариантах: И.п. *арцух* (40); *арцухъ* (19); *арцук* (4); *арцукъ* (18); *архух*; Р.п. *арцуха* (24), *против арцуха*, (*у*, *от*) *арцуха* (6), *про арцуха* (2), *на арцуха* (3), *по арцуха*; *арцуха* (3), *без арцуха*; *у рцуха*; Д.п. *к (къ) арцуху* (10), *арцуху* (15); *к арцуху* (2), *арцуху* (5), *ко арцуху*; *арцуху* (2); Т.п. *с арцухомъ*, *пред арцухомъ*, *за арцухомъ*, *под арцухомъ*; *съ арцухом*, *арцухом*, *с арцухом* (3), *с арцухам*, *промеж арцухом*, *арцухомъ*; *с арцухомъ*; *арцухом*; *с арцухом*; Р.п. м.ч. *арцухов*, *дву арцухов*. Приведенные примеры свидетельствуют также о чередовании согласных звуков *х*: *г* в одних и тех же падежных формах существительного.

Морфологическое освоение заимствованной лексики произошло согласно грамматическим законам русского языка. Существительные мужского рода изменяются по неженскому (или мужско-среднему) склонению. Например: *граф* (*графъ*), *графа*, *графу*, *графа*, *графом*, множ. ч.: *графы*, *графов* и т. д. [Фасмер: Заимств. из нем. Graf. Более далеко по форме польск. grabia, hrabia, вопреки Смирнову. Ушаков: нем. Graf; БСЭ: нем. Graf] или *агентъ*, *агента*, *агенту*, *агентомъ*, *в агентах* [Фасмер: форма с конечным ударением – из нем. Agent, с начальным ударением – из польск. agent, ajent от лат. agens] и др.

В некоторых случаях наблюдаем колебания по роду, как например, в словах: *ратуш* и *ратуша*, *кип* и *кипа*, а также приведенных выше *шанец* и *шанца*.

Существительных, заимствованных из немецкого языка, принадлежащих к женскому роду, немного, например: *рота*, *кирка* (*кирха*), *петарда*, *арцугина*.

Подытоживая наши исследования, следует подчеркнуть, что на основании анализа языкового материала, извлеченного из *Вестей-Курантов 1600–1639 гг.* подтверждено лишь явление освоения заимствований из немецкого языка на морфологическом уровне. Что касается фонетического уровня, процесс освоения всё ещё жив, о чём свидетельствует множество графических реализаций, относящихся, главным образом, к отсутствующим в русском языке звукам и сочетаниям звуков.

Резюмируя, надо отметить, что проанализированный материал выявил большое количество интересных фонетических и морфологических явлений, знание которых необходимо для разработки многих актуальных проблем. Вести-Куранты являются настоящим источником знания и помогают решить много сложных вопросов, возникающих во время изучения истории русского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Luciński 2000:** Luciński, K. *Anglicyzmy w języku polskim i rosyjskim*, Kielce 2000.
- Rybicka 1976:** Rybicka, H. *Losy wyrazów obcych w języku polskim*, Warszawa 1976.
- Rybicka-Nowacka 1973:** Rybicka-Nowacka, H. Rzeczowniki zapożyczone z łaciny w języku polskim XVII wieku (na materiale literatury pamiętnikarskiej), red. Doroszewski, W., w: *Prace językoznawcze* 70, 1973.
- БСЭ:** *Современный толковый словарь*, изд. „Большая Советская Энциклопедия”, <http://dic.academic.ru/contents.nsf/bse>.
- БЭС:** *Большой энциклопедический словарь*, 2000, <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p>.
- Википедия:** <http://ru.wikipedia.org/wiki/маркграф>.
- Даль 1863–1866:** Даль, В. И. *Толковый словарь, 1863–1866*, <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p>.
- ИДДК:** *Большой словарь иностранных слов* – Издательство „ИДДК”, 2007, <http://dic.academic.ru>.
- Комлев 2006:** Комлев, Н. Г. *Словарь иностранных слов*, 2006, http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords.
- Котков 1972:** *Вести-Куранты 1600–1639 гг.*, ред. Котков, С. И., Москва 1972.
- Котков 1972:** Котков, С. И. (ред.) *Вести-Куранты: 1600–1639 гг.*, Москва 1972.
- Крысин 1998:** Крысин, Л. П. *Толковый словарь иностранных слов*, Москва 1998.
- Михельсон 1865:** Михельсон, А. Д. *Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней*, 1865, <http://dic.academic.ru>.
- Павленков 1907:** Павленков, Ф. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*, 1907, <http://dic.academic.ru>.
- Ушаков 1935–1940:** Ушаков, Д. Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*, 1935–1940, <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>.

Фасмер 2004: Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*, <http://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer>.

Чудинов 1910: Чудинов, А. Н. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*, 1910, <http://dic.academic.ru>.

* Доступ ко всем интернет-материалам: 01.02.2013.